

Научная статья

УДК 94 (100-87)

ББК 63.3(2)64

Г 85

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2023-1-314-30-38

РОЛЬ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В РАЗВИТИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

(Рецензирована)

Татьяна Михайловна Гришина

*Международный юридический институт, г. Москва, Россия
pravo_17@mail.ru*

Аннотация. Регионализация, проходящая сегодня в мире как ответ на попытку глобализации, стала возможной в результате крушения Советского Союза, бывшего одним из столпов биполярного мирового устройства. Деградация некогда единой геополитической и геоэкономической системы СССР поставила постсоветские республики перед необходимостью реализации интеграционных объединений. Первым и фундаментальным для всех интеграционных этапов стало создание Содружества Независимых Государств (СНГ). Политические противоречия помешали развитию экономического потенциала СНГ, однако на его площадке принимались эффективные решения, формировалась правовая база и выявлялись заинтересованные партнеры. Евразийское пространство стало исторической основой для развития интеграционного потенциала в межгосударственных отношениях. Исследование посвящено анализу современных процессов постсоветского пространства, изучению факторов, влияющих на объединение государств, имеющих общие исторические корни, на основе применения сравнительно-исторического метода в целях выявить дальнейшую тенденцию развития межгосударственного взаимодействия стран СНГ.

В статье предпринята попытка переосмысления роли Содружества для постсоветского пространства, часто критикуемого за аморфность и низкую координационную дисциплину в исполнении собственных решений, а также анализа пройденных этапов интеграционного пути на основе исторического опыта и с учетом полученных уроков.

Ключевые слова: Содружество, взаимодействие, сотрудничество, экономическая интеграция, постсоветские республики, потенциал.

Для цитирования: Гришина Т.М. Роль Содружества Независимых Государств в развитии евразийской интеграции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 1 (314). С. 30-38. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2023-1-314-30-38.

Original Research Paper

THE ROLE OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES IN THE DEVELOPMENT OF EURASIAN INTEGRATION

Tatyana M. Grishina

International Law Institute, Moscow, Russia
pravo_17@mail.ru

Abstract. The regionalization taking place in the world today, as a response to an attempt of globalization, became possible as a result of the collapse of the Soviet Union, which was one of the pillars of the bipolar world order. The degradation of the once unified geopolitical and geo-economic system of the USSR has put the post-Soviet republics in front of the need to implement integration associations. The first and fundamental for all integration stages was the creation of the Commonwealth of Independent States. Political contradictions prevented the development of the economic potential of the CIS, however, effective decisions were made on its site, a legal framework was formed and interested partners were identified. The Eurasian space has become a historical basis for the development of integration potential in interstate relations. The study analyzes modern processes in the post-Soviet space, examines factors affecting the unification of states with common historical roots based on the use of the comparative historical method in order to identify the further trend in the development of interstate interaction of the CIS countries.

The article attempts to rethink the role of the Commonwealth for the post-Soviet space, which is often criticized for amorphousness and low coordination discipline in the execution of its own decisions, as well as the analysis of the stages of the integration path on the basis of the historical experience and taking into account the lessons learned.

Keywords: Commonwealth, interaction, cooperation, economic integration, post-Soviet republics, potential.

For citation: Grishina T.M. The role of the Commonwealth of Independent States in the development of Eurasian integration // Bulletin of the Adyge State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2023. Iss. 1 (314). pp. 30-38. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2023-1-314-30-38.

Введение. Упразднение Советского Союза, произошедшее в результате так называемой «перестройки» М.С. Горбачева, первого и последнего президента СССР, привело к глобальным изменениям мирового устройства. Исторически сложившийся биполярный мир рухнул, а геополитические позиции России как центра евразийского пространства для многих стран на континенте значительно ослабли. Это было связано с разрывом экономических, политических, социальных, культурных и иных связей между территориями некогда единого государства, повлекшим

лавинообразную деградацию и разбалансированность отраслей народного хозяйства постсоветских республик, ранее эффективно функционировавших в единой хозяйственной системе.

После роспуска Советского Союза перед лидерами стран постсоветского пространства возникли альтернативные пути перспективного развития, а именно: более глубокая социально-экономическая интеграция, отвечающая национальным интересам государств; взаимовыгодное сотрудничество на базе устоявшейся советской инфраструктуры; полный отказ от сотрудничества

в пользу взаимодействия с третьими странами [1; 24].

Политические разногласия между государствами были столь значительны, что сценарий подлинной глубокой интеграции, даже на иных основах, не мог быть изначально реализован. Лидеры новообразованных суверенных стран, большинство из которых не имели ранее исторического опыта государственности, были настроены на идеализированный сценарий вхождения в мировую экономическую систему в роли конкурентоспособных субъектов и на равных условиях с иными странами. Тем более что все постсоветские республики, исключая Российскую Федерацию, не тянули за собой долгой шлейф Советского Союза. Однако, несмотря на первую эйфорию от обретения государственности, главы ныне независимых государств все же осознавали необходимость поддержки экономических связей и зависимость от интеграционного ядра – России, по меньшей мере, от ее топливно-энергетических ресурсов и единой транспортной сети.

Методы. В основе исследования лежит междисциплинарный подход с использованием группы методов. Историко-сравнительный и историко-правовой методы позволили выявить интегративные подходы в формировании геополитических задач создания Содружества, его формы организации и реорганизации в связи с влиянием глобализации, расхождением в выборе экономических и политических центров.

Результаты. Новой формой объединения стало Содружество Независимых Государств. Известный документ, получивший название «Беловежское соглашение», констатировал факт прекращения жизнедеятельности СССР и создания нового евразийского объединения – Содружества Независимых Государств (СНГ). Подписали Соглашение председатель Верховного Совета Республики Беларусь С.С. Шушкевич, президент России Б.Н. Ельцин

и президент Украины Л.М. Кравчук 8 декабря 1991 г.

Небольшой по объему правовой акт, включающий 14 статей, доносил основные идеи о том, что Россия, Беларусь и Украина, возлагая на себя роль учредителей СССР, «родившегося» 30 декабря 1922 г., прекращают его существование. Там же подчеркивалась неприкосновенность существующих на момент упразднения СССР государственных границ, давались гарантии их открытости и свободы передвижения информации и граждан по территории СНГ вне зависимости от национальных и иных признаков. В ст. 7 указывались не только экономические, но и важнейшие политические векторы совместной деятельности, например, координация внешнеполитической деятельности.

Следует заметить, что цели и задачи, которые ставились перед участниками Содружества, обладали позитивным потенциалом в сфере решения важнейших вопросов взаимодействия партнеров, однако ничего в акте не говорилось о правовом статусе объединения и характере принимаемых им решений. Можно сделать вывод, что Содружество было сформировано не как наднациональное образование, а как реформированный союз суверенных государств, действующих на основе добровольности вхождения и равноправия участников, вне зависимости от экономического потенциала, территории и наличия ресурсов.

Обсуждение. Важным актом в правовой базе Содружества можно назвать «Договор о создании Экономического союза» от 24 сентября 1993 г., открытый для присоединения к нему любого государства - члена СНГ, признающего его положение, при согласии иных участников Договора. Положения документа задавали вектор развития социально-экономическим интеграционным связям в границах Содружества, а именно: создание зоны свободной торговли (ЗСТ), таможенного союза

(ТС), единого рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а в перспективе - и валютного союза. Важность Договора заключалась в изложенных в нем концептуальных идеях поэтапного ухода от простого декларирования намерений и реформирования СНГ в реально действующий союз.

Следует отметить неоднозначность восприятия идеи создания экономического союза даже на постсоветском пространстве, несмотря на очевидную экономическую выгоду такого проекта для бывших социалистических республик. В большинстве государств реакция была сдержанная. Например, президент Украины оценил ее как «преждевременную». Глава Узбекистана И.А. Каримов из опаски перед созданием наднациональных органов отнесся к ней отрицательно. В то же время Председатель Верховного Совета Белоруссии М.И. Гриб посчитал ее «интересной и способной принести немалую пользу народам молодых суверенных государств». Страны Балтии и восточной Европы ее полностью проигнорировали. Ведущие западные державы заняли скептически-настороженную позицию, увидев угрозу «возрождения неоимперских, гегемонистических амбиций России», а также возрождающуюся угрозу в экономическом и военно-политическом единстве большинства постсоветских республик, так как стремились закрепить геополитические последствия ликвидации Советского Союза. В странах третьего мира новое объединение государств было воспринято более позитивно, поскольку вселяло надежду на возвращение ушедших возможностей для маневров на международной арене [2; 7–8]. Несмотря на противоречивость оценочных суждений, здравый смысл одержал верх, и СНГ осуществляло поэтапное развитие, которое проходило непросто, но являлось жизненной необходимостью для развития евразийского пространства.

Для жизнедеятельности Содружества была сформирована широкая институциональная сеть, одним из первых органов в которой стал Межгосударственный экономический комитет (МЭК) как наднациональный орган, упраздненный в 2000 г. в связи с заменой его на Исполнительный комитет (ИК) СНГ. Поскольку участники в тот период не желали глубокой интеграции, роль ИК как исполнительного, административного органа Содружества их вполне устраивала. Широкая институциональная структура Содружества включала в себя: Совет глав государств (СГГ), решающий принципиально важные вопросы жизнедеятельности; Совет глав правительств (СП), координирующий сотрудничество органов исполнительной власти участников; Совет министров иностранных дел СНГ (СМИД), осуществляющий координацию внешнеполитической деятельности; Экономический совет (ЭС) - координационный орган, исполняющий контрольные и распорядительные функции; Межпарламентскую Ассамблею (МПА), осуществляющую гармонизацию национальных законодательств членов СНГ и др., включая органы отраслевого сотрудничества. Следует выделить значение Экономического Суда СНГ как судебного органа, показавшего эффективность своей деятельности на постсоветском пространстве и по настоящее время осуществляющего правосудие на территории Содружества во взаимодействии с судом Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

На сформированной конструкции Содружества (институциональной и правовой) продолжилась поэтапная интеграция в более узком составе с заинтересованными в ней партнерами. Например, в январе 1995 г. президентами России, Беларуси и Казахстана было подписано Соглашение о Таможенном союзе, который должен был стать экономическим объединением

государств–участников с единой таможенной территорией, универсальными принципами рыночного управления и унифицированной правовой базой. В марте 1996 г. к договору присоединилась Киргизия, а в феврале 1999 г. – Таджикистан. Таким образом, была собрана первая на постсоветском пространстве группа стран, желающих развивать межгосударственное сотрудничество по вопросам таможенного регулирования. Февраль 1999 г. был ознаменован подписанием в Москве «Договора о таможенном союзе и Едином экономическом пространстве», нацеленного на максимально глубокое и многогранное сближение заинтересованных акторов [3; 73].

Важнейшей вехой в интеграционном развитии евразийского пространства можно назвать образование в 2000 г. Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), рождение которого стало возможным в результате преодоления всех предыдущих интеграционных этапов, с учетом пройденных уроков, на основе исторического опыта функционирования СНГ. ЕврАзЭС стал состоявшейся позитивной моделью для углубления сотрудничества между постсоветскими республиками, а также площадкой для дальнейшей интеграции.

В 2007 г. участниками ЕврАзЭС было сделано заявление о создании Таможенного союза (ТС), однако реально функционировать он начал с 1 января 2010 г. В июле 2010 г. вступил в силу единый кодифицированный правовой акт – Таможенный кодекс ТС, а с июля 2011 г. были окончательно упразднены таможенные границы у наиболее глубоко интегрированных партнеров: России, Казахстана и Беларуси. Следует заметить, что создание ТС значительно усилило интеграционные евразийские процессы, а принципы и инструменты управления ими были созданы методом проб, ошибок и усвоенных уроков в рамках СНГ.

Для реализации идеи зоны свободной торговли (ЗСТ) на пространстве Содружества был подписан «Договор о зоне свободной торговли» в г. Санкт–Петербург 18 октября 2011 г. уже семью странами СНГ (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина). Увеличение числа заинтересованных субъектов подтвердило намерение партнеров к объединению в данный исторический период, что явилось позитивным фактором к перспективам углубления интеграционных процессов.

Кропотливая работа над созданием Единого экономического пространства (ЕЭП), которая проводилась Россией, Казахстаном и Беларусью с 2010 г., увенчалась успехом 1 января 2012 г. Партнеры успешно вышли на новый интеграционный этап, укрепляя шаг за шагом взаимодействие.

Многоуровневая конструкция евразийских интеграционных объединений, созданных на платформе СНГ, была увенчана «Договором о Евразийском экономическом союзе», подписанном 29 мая 2014 г. в Астане (Нур-Султан) президентами России, Казахстана и Беларуси. Важность этого Союза для евразийского пространства сложно переоценить, поскольку он выходит за рамки регионального экономического объединения, суммировавшего потенциальные возможности пяти партнеров (России, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Армении). В более широком понимании он стал центром геополитического притяжения, а также реальным шансом евразийской альтернативы полюсу объединенного Запада [4; 53]. Принципы стратегического развития ЕАЭС обобщают основные аспекты, присущие мировой регионализации (суверенное равенство участников, добровольность вхождения в союз и выхода из него, учет взаимных интересов), с индивидуальными (исторические, культурные, климатические и географические признаки общего

пространства; ментальные особенности народов Евразии; специфика развития государственности; общая многовековая история и др.), а также уникальные интеграционные особенности, обретенные за прошедшие десятилетия после упразднения Советского Союза.

Крушение СССР отозвалось не только колоссальным вредом, нанесенным по хозяйственной структуре постсоветского пространства. Развал Советского Союза как одной из основ биполярного мира и альтернатив объединенному Западу стал экономической, геополитической и исторической катастрофой для Евразии, а также принес негативные последствия планетарного масштаба, негативные результаты чего сегодня стали очевидны и особенно ярко проявились после вынужденного начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г. Беспрецедентное экономическое, информационное давление и неприкрытые военные угрозы в отношении России и ее союзников все больше укрепляют идею глубоких интеграционных процессов на пространстве Евразии по собственному сценарию с учетом допущенных за прошедшие десятилетия ошибок и невозможности копирования даже самых успешных международных интеграционных проектов. В данном контексте представляется интересным мнение российской стороны, изложенное в тезисах к переговорам И.С. Иванова в Киеве (по проблематике СНГ) в июле 2001 г., в котором содержится предупреждение украинской стороне о том, что западноевропейские страны не торопятся «принять в объятья» государства СНГ, отягощенные грузом нерешенных проблем, и не спешат оказать содействие в их решении. Также говорится о невозможности возникновения «разделительных линий» между партнерами СНГ, поскольку такой сценарий идет вразрез с интересами России, Украины и иных участников Содружества [5; 159]. Развитие негативного

сценария, спроектированного недружественными государствами, к сожалению, было реализовано. Слова были сказаны более двадцати лет назад, а сегодня они звучат весьма актуально. Но любой конфликт заканчивается, а пути решения целесообразно искать и готовить заблаговременно.

Экономическую деятельность СНГ, созданного на обломках СССР, без сомнения, некорректно сравнивать с советским периодом, однако следует отметить, что именно создание этого объединения, по мнению президента РФ В.В. Путина, позволило «запустить многоуровневую... интеграцию на постсоветском пространстве, создать такие востребованные форматы, как Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство». Само Содружество президент назвал моделью, которая помогла сберечь мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы [6; 10].

Важность экономического взаимодействия постсоветских республик отражена в документах историко-архивного толка, а именно - в письме от 22 февраля 1993 г. руководителя департамента В. Сорокина зам. министра иностранных дел РФ С.В. Крылову: «Разрыв экономических связей в рамках СНГ наносит огромный ущерб России и другим странам. По имеющимся оценкам, около 60% падения производства в РФ связано именно с этим фактором. Задолженность других стран России по итогам 1992 г. превышает 1 трлн рублей. Негативно влияет отсутствие таможенной границы на юге России... Необходимо предпринять энергичные шаги по прекращению разрыва хозяйственных связей в рамках СНГ... Важным элементом общего рынка СНГ должно стать создание таможенного и платежного

союза между заинтересованными странами... Согласованные действия стран СНГ способствовали бы как защите экономических интересов России, так и более эффективной внешнеэкономической деятельности стран Содружества на мировых рынках» [7; 21].

Заключение. Можно утверждать, что изначально Содружество было сформировано в форме максимально деполитизированного объединения, цели которого носили экономический характер. Однако положения экономической реинтеграции больше декларировались, но не имели реальной основы, поскольку слишком силен был политический дискурс. Практическая деятельность проявила невозможность полного ухода от элементов политической сферы в экономику и необходимость разумного компромисса между членами экономического сообщества в указанных сферах. Создание СНГ скорее было попыткой максимально мягкого выхода республик из единого пространства и укрепления независимости постсоветских республик. Однако Содружество сыграло позитивную роль во многих жизненно важных вопросах: сохранилась открытость границ; до 1993 г. действовала общая денежная единица – российский рубль; долгое время действовали дотации на энергоносители и сырье для постсоветских республик. В целом сохранение единого пространства максимально защитило общественное сознание и благосостояние некогда единого советского народа, не осознавшего глубину понесенных потерь [8; 13].

Содружество должно было решать задачи реализации практических мер по совместному преодолению преград, стоящих на пути перехода экономик постсоветских республик от административно-командной к рыночной, выходу из затяжного кризиса и улучшению социально-экономической обстановки в странах. Успех в решении стоящих задач зависел, прежде

всего, от скорости и эффективности продвижения государств СНГ по пути создания и развития общего экономического пространства и эффективности механизмов сотрудничества и взаимодействия [9; л. 35].

Позитивным фактором на историческом этапе упразднения СССР явилось то, что деструкция постсоветского пространства шла по сценарию «дивергентной» дезинтеграционной модели, перестраивающей старые и предлагающей новые формы интеграционных объединений, однако не разрушая окончательно уже состоявшихся связей. Такой дезинтеграцией можно управлять, минимизируя негативные последствия и корректируя векторы формирования новых экономических пространств [10; 12].

Следует отметить, что у республик постсоветского пространства и сегодня существует множество потенциальных исторических, географических и геополитических предпосылок для эффективной интеграции, среди них: территориальная близость, наличие совместных границ, общая транспортная сеть, сохраненная со времен СССР и позволяющая снизить издержки производства при транспортировке грузов, и др. [11]. Есть и негативные факторы, важнейшим из которых является существенная разница в уровнях экономического развития, как в силу объективных (размер территории, выходы к морю, наличие природных ископаемых и др.), так и субъективных причин (проводимая руководством стран экономическая политика и др.). В данном контексте, ввиду существенных различий в экономиках государств - членов Содружества, представляется целесообразным, вступая в глубокое сотрудничество, проводить разностороннюю и разноуровневую интеграцию, с учетом потенциальных возможностей каждого партнера, в частности и общий интерес партнеров в целом. Без такого баланса

союзнические отношения не смогут состояться.

СНГ сегодня как первая модель постсоветской экономической интеграции на евразийском пространстве прошла классические уровни интеграционного развития, обрела свои индивидуальные черты и доказала свою жизнеспособность и перспективность дальнейшего развития, что чрезвычайно актуально в настоящий исторический момент – трансформации глобальной финансово-экономической системы. Историческая роль СНГ в качестве начального постсоветского интеграционного проекта

была выполнена успешно и продолжает вносить позитивный вклад в развитие евразийских интеграционных процессов. Содружество и в настоящий момент представляет собой оптимальную площадку для принятия эффективных решений, выявления заинтересованных партнеров, поиска перспективных путей развития евразийской экономической интеграции, а также осуществляет конвергенцию общего пространства, временно разорванного на части, но веками объединяющего народы, исторически связанные между собой.

Примечания:

1. Малышев Д.В. Содружество Независимых Государств: пространственно-организационная динамика. Анализ и прогноз // ИМЭМО РАН: журнал. 2019. № 3. С. 23-36.
2. О международных откликах на инициативу Н. Назарбаева о создании Евразийского Союза (ЕАС): информационная записка № 652/дснг-нс от 05.07.1994 // АВПРФ. Ф. 878. Оп. 5. П. 60. Д. 10. Лл. 6-8.
3. Шумаев В.А., Галушкин А.А. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза). М.: Юстиция, 2019. 269 с.
4. Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 2 (27). С. 52-68.
5. Тезисы к переговорам И.С. Иванова в Киеве (проблематика СНГ) №3388/1дснг от 06.07.2001 // АВПРФ. Ф. 878. Оп. 12. П. 119. Д. 6. Лл. 158-160.
6. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10. С. 10-14.
7. К вопросу о согласованных действиях СНГ в области внешней политики: письмо № 234/дрсэп от 22.02.1993 руководителя департамента В. Сорокина заместителю министра иностранных дел РФ Крылову С.В. // АВПРФ. Ф. 46. Оп. 55. П. 631. Д. 17. Лл. 20-21.
8. Тренин Д. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. М.: НП РСМД, 2017. С. 11-18.
9. Соображения к российско-казахстанским консультациям: служебная записка ДРСЭП МИД РФ № 600/дрсэп от 20.05.1992 // АВПРФ. Ф. 46. Оп. 54. П. 623. Д. 16. Лл. 34-36.
10. Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. 2011. № 2 (11). С. 4-18.
11. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза): монография / В.А. Шумаев, А.А. Галушкин [и др.]. М.: Юстиция, 2019. С. 17.

References:

1. Malyshev D.V. Commonwealth of Independent States: spatial and organizational dynamics. Analysis and forecast // Journal of IMEMO RAN. No. 3. 2019. P. 23-36.

2. On international responses to N. Nazarbayev's initiative to create the Eurasian Union (EAO): information note No. 652/dsng-ns dated 05.07.1994 // AVPRF. F. 878. Op. 5. P. 60. D. 10. Ll. 6-8.

3. Shumaev V.A., Galushkin A.A. Modern problems of regional economic integration (based on the European Union and the Eurasian Economic Union). M.: Justice. 2019. 269 pp.

4. Butorina O.V., Zakharov A.V. Scientific basis of the Eurasian Economic Union // Eurasian economic integration. 2015. No. 2 (27). P. 52–68.

5. Abstracts for the negotiations of I.S. Ivanov in Kyiv (problems of the CIS) No. 3388 / 1dsng dated 06.07.2001 // AVPRF. F. 878, Op. 12. P. 119. D. 6. Ll. 158–160.

Putin V.V. New integration project for Eurasia: the future that is born today // Eurasian integration: economics, law, and politics. 2011. No. 10. P. 10–14.

7. On the issue of coordinated actions of the CIS in the field of foreign policy: letter No. 234/drsep dated 22.02.1993 from the head of the department V. Sorokin to the Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Krylov S.V. // AVPRF. F. 46. Op. 55. P. 631. D. 17. Ll. 20-21.

8. Trenin D. Russia and the CIS countries: “growing up” of relations // Evolution of the post-Soviet space: the past, the present and the future. M.: NP RSMD, 2017. P. 11–18.

9. Considerations for Russian-Kazakh consultations: memorandum of the DRSEP of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation No. 600/drsep dated 05.20.1992 // AVPRF. F. 46. Op. 54. P. 623. D. 16. Ll. 34-36.

10. Libman A.M., Kheifets B.A. Models of economic disintegration. Integration and disintegration // Eurasian economic integration. 2011. No. 2(11). P. 4-18.

11. Modern problems of regional economic integration (based on the European Union and the Eurasian Economic Union): a monograph / V.A. Shumaev, A.A. Galushkin, etc. M.: Justice. 2019. P. 17.

Статья поступила в редакцию 22.11.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.

The paper was submitted 22.11.2022; approved after reviewing 20.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

© Т.М. Гришина, 2023